

Телефонъ редакціи № 19.

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Телефонъ конторы и типографіи № 15.

ЕЖЕДНЕВНО НЕ МЕНѢЕ 6-ти СТРАНИЦЪ.

Харьковъ. Вторникъ, 22 Сентября (5 Октября) 1909 года.

ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ ГОДЪ. № 9793.

НЕУЖЕЛИ ПОГИБНЕТЬ?...

Въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ въ статьѣ В. Корсакова: „Отъ Симеиза до Алушты“ сообщается извѣстіе, которое должно было бы всколыхнуть всю интеллигентную Россію.

Это—извѣстіе о томъ, что крымская санаторія имени А. П. Чехова, открытая Обществомъ борьбы съ туберкулезомъ, находится наканунѣ закрытія.

Вотъ что пишетъ объ этомъ В. Корсаковъ:

„Санаторія имени А. П. Чехова расположена въ живописной мѣстности, богатой растительностью кипарисовъ, сосенъ, туй, лежащей высоко надъ моремъ и защищенной горами отъ сѣверныхъ вѣтровъ. Санаторія состоитъ изъ нѣсколькихъ зданій, въ которыхъ имѣются 22 комнаты съ одной или двумя кроватями въ каждой. Помѣщенія, питаніе больныхъ, заботливый уходъ за больными, строго проводимый укладъ жизни, направленный лишь къ тому, чтобы больные весь день проводили на воздухѣ, вдоволь питались и отдыхали, заслуживаютъ глубокой похвалы. Всѣ помѣщенія санаторіи въ іюлѣ и августѣ мѣсяцѣхъ были заняты, несмотря на сравнительно высокую плату, 70 руб. и 100 р. въ мѣсяцъ. Санаторія открыта круглый годъ, и въ результатѣ санаторія не въ состояніи покрыть своихъ расходовъ. Она—наканунѣ закрытія. Служа великому дѣлу сохранить жизнь больному, поправить его здоровье, дать одинокому возможность прожить въ средѣ людей, заботящихся о немъ, санаторія имени А. П. Чехова не находитъ поддержки у людей богатыхъ, которые бы пришли къ ней на помощь своимъ пожертвованіями.“

Сказавъ это, авторъ переходитъ къ описанію другой дѣтской, санаторіи, имени профессора А. А. Боброва, въ которой тоже далеко не все оборудовано какъ слѣдуетъ, за недостаткомъ средствъ.

Но сказать объ опасности, грозящей Чеховской санаторіи, въ нѣсколькихъ строчкахъ, мимоходомъ, въ статьѣ, посвященной общему обзору санаторій,—этого мало. На этомъ печальномъ и постыдномъ фактѣ слѣдуетъ остановить пристальное вниманіе русскаго общества. Г. Корсаковъ гораздо болѣе вниманія удѣляетъ бобровской санаторіи для дѣтей, учрежденію во всѣхъ отношеніяхъ прекрасному, но находимся, по его словамъ, въ гораздо лучшихъ условіяхъ, стоящему болѣе прочно.

Ну, а какъ же быть съ Чеховской санаторіей? Можно ли предоставлять ей умирать? Можно ли допустить, чтобы учрежденіе это, находящееся „наканунѣ закрытія“, увидѣло этотъ завтрашній день?

Этотъ день былъ бы позорнѣйшимъ въ исторіи нашей культуры.

Прежде всего потому, что санаторія эта является учрежденіемъ необходимымъ до послѣдней степени.

Въ то время, какъ на Западѣ мѣстечки, представляющіяся гораздо менѣе важными климатическими станціями, полны всевозможными учрежденіями, приспособленными къ жизни больныхъ,—въ нашѣмъ благословенномъ Крыму не сдѣлано для этого почти ничего.

Есть животворное солнце, есть цѣлебный воздухъ, а относительно остального—не прогнѣвайтесь. Остальное—плохія оборудованныя комнаты, въ вѣтрахъ подбитыхъ домахъ, въ которыхъ свѣтитъ вѣтеръ, и въ хмурые дни забирается пронизывающая морская сырость. Медицинская помощь поставлена чрезвычайна ненормально. Однимъ словомъ, у насъ въ Крыму нѣтъ ничего, позволяющаго назвать это дѣйствительно курортомъ.

Курортъ дикарей. Варваровъ, на долю которыхъ природа отпустила свои сокровища, но которые не умѣютъ ихъ использовать.

Санаторія Чехова—огромный шагъ въ цивилизаціи Крыма.

Невозможно лучшимъ способомъ почтить память этого писателя: Чеховъ—архій представитель и проводникъ культуры. Онъ всю жизнь мечталъ о томъ времени, когда людямъ будетъ легче жить на свѣтѣ, когда они будутъ окружены человѣческими, а не звѣрскими условіями существованія; Че-

ховъ—врачъ, горячо принимавшій къ сердцу успѣхи санаторіи, постановку врачебнаго дѣла; Чеховъ—жертва туберкулеза, который отнялъ у насъ любимаго и талантливейшаго писателя въ періодъ, когда его дарованіе окончательно созрѣло, выросло, окрылило и сулило въ будущемъ многое, чѣмъ могла бы гордиться русская литература; наконецъ, Чеховъ—именно какъ любимѣйшій, талантливейшій нашъ писатель.

Еще совсѣмъ на-дняхъ, по поводу пятилѣтія со дня его смерти, всѣ писали и говорили о необыкновенно прочной духовной связи, которая существуетъ у нѣвца „Сумерекъ“ со всѣмъ русскимъ обществомъ.

—Этой связи не порваться—говорили мы—она будетъ крѣпнуть и становиться все дороже и дороже...

Мы говорили слова... Слова, вѣдь, ничего не стоятъ, а въ это самое время, единственное дѣло, которымъ мы почтили память этого всеобщаго любимца, разрушалось, готово погибнуть...

И происходитъ это какъ-то неслышно. Статья, которую я цитирую, кажется первая, освѣдомляющая объ этомъ общество.

Можетъ быть, оправданіе общества именно въ этомъ невѣдѣніи? Можетъ быть, главная часть вины должна лечиться на людей, близко стоящихъ къ санаторіи и не сумѣвшихъ въ достаточной степени ознакомить общество съ жизнью и нуждами ея?

Хочется этому вѣрить.

Но теперь, въ дальнѣйшемъ, этого оправданія уже нѣтъ. Мы уже знаемъ, что готово погибнуть прекрасное, насущно необходимое дѣло, связанное съ памятью дорогаго намъ человѣка.

Неужели все-таки совершится?

Неужели врачи не вспомнятъ о томъ, что Чеховъ—ихъ красота и гордость? Что санаторія для туберкулезныхъ въ Крыму—дѣло, къ которому они не могутъ оставаться равнодушными? Если они это сознаютъ, то они могутъ образовать какія-нибудь, хотя бы минимальныя, отчисленія въ пользу санаторіи. Могутъ сдѣлать это не только въ столицахъ, не только въ крупныхъ губернскихъ центрахъ, но и въ захолустьяхъ, гдѣ живутъ засосанные средою, но прекрасные Астры. И составится огромная поддержка.

И—еще раньше врачей—развѣ не должны откликнуться на эту нужду всѣ литераторы, тѣ, кто имѣетъ огромную честь считать Чехова своимъ товарищемъ; тѣ, изъ чьей среды туберкулезъ вырываетъ такъ много жертвъ; тѣ, которые призваны стоять за общественные интересы?

Пускай литературная Общества, редакціи журналовъ и газетъ, все, соприкасающееся съ литературой, придетъ на помощь. Можно условиться дѣлать самыя незначительныя отчисленія, и изъ нихъ создадутся крупныя суммы.

Правда, препятствіемъ въ такой помощи можетъ выступить наша дѣйствительность, та, которая недавно заставила собраться членовъ массъ взаимопомощи литераторовъ и ученыхъ для того, чтобы отказаться отъ всякихъ видовъ взаимопомощи.

Эта масса тоже организовывала и санаторіи, и пенсіи, и другіе виды взаимопомощи, но ей сказали:

— Или умри совсѣмъ, или откажись отъ всякой дѣятельности. Ты, похоронная масса, только и всего. Умреть кто изъ сочленовъ—выдай ему на погребеніе, этому мы сочувствуемъ, но пока онъ живъ, не смѣй оказывать ему никакой помощи...

И члены массъ должны были согласиться.....

Но все же, можетъ быть, какъ-нибудь можно будетъ добиться разрѣшенія оказать помощь Чеховской санаторіи. Надо стучать, и отверзется вамъ...

Сергій Яблоновскій.